

ОТЗЫВ
об автореферате диссертации Клюйковой Екатерины Александровны
«Образы Кореи и корейцев в русской литературе XIX – XX веков»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация Екатерины Александровны Клюйковой посвящена сложному процессу выстраивания дружественных взаимоотношений между народами России и Кореи, а именно тому, как формировалось представление о поначалу «чужом» и отличном образе жизни, внешнем виде, культурных ценностях; как оно постепенно становилось «другим», и затем – в чем-то привычным и понятным читателю.

Долгое время Корея оставалась на периферии внимания российской читающей публики, т.к. воспринималась продолжением Китая и некой абстрактной азиатской страной, - это отчетливо заметно в произведении «Фрегат Паллада» И.А. Гончарова, к которому обращается и Е.А. Клюйкова в своем исследовании. Постепенно, с открытием границ и установлением постоянных торговых и дипломатических отношений между Кореей (государство Чосон) и Российской империей, Корея в творчестве русских литераторов приобретает свою самость, свой образ. Конечно же, исторические события не могли не сыграть свою роль в шлифовании этого образа, его переосмыслении и новой семантической огранке. Поэтому диссертация Е.А. Клюйковой, посвященная изучению данных процессов: формированию традиции изображения Кореи и корейцев в русской литературе XIX – XX вв. и исследованию художественного воплощения образов Кореи и корейцев в русской прозе, - представляет собой ценное научное исследование, результаты которого имеют научную и практическую значимость. В частности, могут быть применены в преподавании курсов, посвященных литературе и истории Кореи.

Е.А. Клюйкова ставит достаточно широкие хронологические рамки и обращается к совершенно различным текстам – от документальных до художественных, прослеживая изменения в образах, сопоставляя факты и реальные события. Возможно, некоторое сжатие хронологических рамок позволило бы глубже сосредоточиться на источниках и их авторах, но если рассматривать формирование образов в динамике, то подобный охват объясним и закономерен.

Источники выбраны корректно, методология продумана. Отдельно отмечу, что Е.А. Клюйкова при анализе корейской культуры обращается к

трудам корееведов, что, полагаю, должно помочь диссидентке грамотно охарактеризовать как корейские традиции, так и исторические реалии.

Проанализировав источники, Е.А. Клюйкова выводит несколько мотивов, характерных для конкретных авторов либо для исторического периода как такового. Среди них: мотив «доброго народа» (С.9), мотив «пробуждения народа» (С.10), мотив «украденного корейского счастья» (С.10), мотив «естественного человека» (С.11, С.14) и др. Как Е.А. Клюйкова доказывает, центральными из них в конце XIX – начале XX вв. становятся мотивы «украденного счастья», «доброго народа», «сна» и «пробуждения». В более поздних работах Романа Кима и Анатолия Кима мотивы и образы уже иные: на творчество Романа Кима значительное влияние оказали исторические события, а на произведения Анатолия Кима – его философские воззрения.

Е.А. Клюйкова сводит воедино знакомую и привычную европейскую традицию и «загадочный Восток», комментируя выявленные особенности текстов, закономерности, и ее исследование аккуратно и последовательно. Логика изложения и связь с известными историческими фактами не нарушена.

Однако желание охватить больше приводит, на мой взгляд, периодически все же к некоторой поверхностности. Так, например, хотелось бы уточнить, какую именно лисицу-оборотня описывает Анатолий Ким в своих произведениях. В традиционной корейской литературе лисица-оборотень встречается, прежде всего, в развлекательных сочинениях *ихэсоль*, и ассоциация лисы и смерти, о которой упоминает Е.А. Клюйкова (С.15) характерна скорее для китайской традиции, а не корейской. Возможно, здесь как раз связи с корейской культурой и нет, а Анатолий Ким обращается к устойчивому образу, или, возможно, напротив, имеет место искаженное восприятие своей культуры через призму китайской традиции?

Кроме того, сосредотачиваясь только на прозе, Е.А. Клюйкова напрасно не обращается к известным в XX в. переводам корейских стихотворений. Значительное их число связано с именем А.А.Ахматовой. Благодаря Анне Андреевне, а также благодаря первым переводам корейской традиционной литературы российские читатели знакомились со Страной утренней свежести, и, возможно, ряд устойчивых образов проникал в прозу через поэзию.

Но данные замечания совсем не умаляют значительных достоинств работы. Поэтому я считаю, что автор диссертационного исследования «Образы Кореи и корейцев в русской литературе XIX – XX веков» Екатерина Александровна Клюйкова заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература».

Против включения персональных данных, указанных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Кандидат исторических наук,
доцент Института классического Востока и античности
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
“Высшая школа экономики”»

Наталия Алексеевна Чеснокова

г. Москва, Старая Басманская ул., д. 21/4, стр. 3.

Тел.: +7 (495) 772-95-90

E-mail: nchesnokova@hse.ru

Чеснокова

